

УДК – 342
ББК – 67.400

КРЫЛОВА Нинель Сергеевна,
доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник
Института государства и права РАН
e-mail: comparative_law@igpran.ru
119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10,
Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки Институт государства и права Российской академии наук,
Сектор сравнительного права
+7 (495) 691-8721, +7 (495) 691-8865

12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право

ФИНАНСОВЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема организации и деятельности государства с федеративной формой устройства через призму так называемого финансового (бюджетного, налогового, фискального) федерализма. Анализируется усиление экономической роли государств и связанное с этим постепенное превращение публичных финансов в один из основных секторов экономического регулирования.

Ключевые слова: федеративное устройство, финансовый федерализм, финансовое (налоговое) регулирование, налогообложение, централизованные и децентрализованные федерации, разграничение налоговых полномочий между центром и субъектами федерации, кооперативный федерализм.

KRYLOVA Ninel Sergeyevna,
doctor of jurisprudence, leading researcher Institute of the state and right of RAS
e-mail: comparative_law@igpran.ru
119019, Moscow, st. Znamenska, 10,
Federal state budgetary institution of science Institute
of the state and right of the Russian Academy of Sciences,
Sector of the comparative right

FISCAL FEDERALISM IN A GLOBAL WORLD

Annotation. This article is consecrated to a problem of the organization and activities of the federal state through the prism of the fiscal federalism, analyzing the strengthening economic role of States and associated with this gradual transformation of public Finance in one of the main sectors of economic regulation.

Keywords: the Federal structure, the fiscal federalism, tax regulation, taxation, centralized and decentralized Federation, separation of tax powers between the centre and subjects of Federation, cooperative federalism.

Борис Сергеевич Крылов – известный, крупный ученый. Его влияние на развитие отечественной науки не подлежит сомнению. Во многих отношениях он явился инициатором постановки ряда теоретических проблем конституционного права. Известно, что опубликованная им в 1963 г. монография о парламенте и парламентаризме [8] явилась первой в советской науке конституционного

права авторской работой [9, с. 15–25]. Его книга об американском федерализме, вышедшая в свет в 1968 г., также была первой в советской юридической литературе исследованием, посвященным системному анализу проблем. В период работы руководителем Отдела правовых проблем в Институте законодательства и сравнительного права им было подготовлено множество работ о моделях федерализма и

федерации, о российском федерализме. Блестящее знание Б.С. Крыловым теории федерализма, опыта развития федеративного государства отмечал профессор В.И. Фадеев, готовивший издание книги, посвященной 90-летию юбилею Бориса Сергеевича. В.И. Фадеев характеризовал его как убежденного сторонника развития России как федеративного государства. Будущее страны, полагал Б.С. Крылов, требует усиления центральной власти и одновременно расширения демократических начал в организации всех звеньев власти [16, с. 13].

Следует отметить, что обе проблемы – и парламентаризма и федерализма – остаются чрезвычайно актуальными для отечественной науки конституционного права. Однако в эпоху глобализации получают развитие некоторые новые подходы к исследованию федерализма. Проблемы организации и деятельности государства с федеративной формой устройства все чаще рассматриваются через призму так называемого финансового федерализма (иногда его именуют бюджетным, налоговым, или фискальным, федерализмом) [7].

Возросший интерес науки конституционного права к проблемам финансовой деятельности государств и, в частности, к финансовому федерализму явился отражением реальных процессов. Один из важнейших факторов – усиление экономической роли государств и связанное с этим постепенное превращение публичных финансов в один из основных секторов экономического регулирования. Сегодня с помощью финансов решаются проблемы не только экономического, но и социально-политического развития страны. В федеративных государствах финансы – важнейший рычаг воздействия центральной власти на поведение властей субъектов федерации [5, с. 286].

Отмеченные процессы не могли не оказать влияния на конституционное развитие государств. Общая тенденция состояла в расширении в конституциях объема положений, относящихся к сфере финансового (особенно налогового) регулирования [17, с. 214–240]. Особенно яркое проявление эта тенденция получила в кон-

ституционном развитии федеративных государств [6, с. 241–245].

Почти полвека образцом федерации, в конституции которой регламентация финансовых отношений нашла наиболее полное и исчерпывающее выражение, являлась Германия. Основным закон ФРГ 1949 г. содержал детальные положения о распределении налоговой компетенции между федерацией и землями, устанавливал правила распределения между ними налоговых поступлений, детализировал основные черты и особенности системы налогообложения, говорил о роли налогов в жизни общества, о выравнивании экономического развития земель. Конституцию Германии справедливо называли и продолжают называть финансовой.

Сегодня этот опыт конституционного регулирования финансовых отношений уже не является уникальным. Образцом конституционного регулирования финансовой деятельности государства стала другая федерация – Швейцария. Новая Конституция страны, принятая в 1999 г., провозглашая общие цели федерации (достижение внутреннего согласия, сотрудничества и постоянного взаимодействия союза и кантонов), устанавливает правила, обеспечивающие достижение этих целей с помощью финансовых инструментов. Конституция содержит, в частности, статью, гласящую, что конфедерация должна учитывать финансовую нагрузку, которую влечет за собой введение в действие федерального права. Ввиду этого, она обязана оставлять кантонам достаточные источники финансирования, а также осуществлять справедливое и равное распределение финансов. В конституцию включена статья о налоговой гармонизации. Вопрос о гармонизации прямых налогов, говорится в конституции, решается на уровне конфедерации, но при этом должны учитываться также усилия кантонов в этом процессе.

Следует отметить, что и действовавшая до этого в Швейцарии конституция 1874 г. характеризовалась полнотой положений, касающихся регулирования финансово-налоговых отношений. Но внимание новой Конституции к этой стороне деятельности

федерации и кантонов послужило основанием для профессора Б.А. Страшуну, чтобы именовать новую конституцию страны своего рода налоговым кодексом [4].

Особенность государства с федеративным устройством состоит в том, что это союзное, сложно организованное государство. Центральной для любой федерации является проблема обеспечения процесса постоянного взаимодействия, равновесия и баланса в отношениях между центром и субъектами. Степень самостоятельности субъектов федерации определяется, в частности, тем, насколько они обеспечены источниками финансирования. Должным образом налаженное сотрудничество федерального центра и субъектов федерации обеспечивает гармонизацию публичных финансов, создает условия для нормального функционирования государства в целом.

В целях исследования финансовой деятельности государства в условиях федеративного устройства в научной литературе традиционно используется так называемый федеральный принцип. Под ним понимаются различные способы распределения финансово-налоговых и бюджетных полномочий между центром и составными частями федерации. Соответственно выделялись две основные модели организации федеративных государств – централизованные и децентрализованные.

Примером децентрализованного федеративного государства всегда считалась и до сих пор считается Швейцарская федерация. Германия шла от сильных в финансовом, особенно налоговом, отношении земель и слабого государства через чрезмерную централизацию империи к разумным финансовым отношениям, строящимся на основе соблюдения интересов регионов и центра [19, с. 52]. В других федеративных государствах (Канада, США) конституции первоначально устанавливали централизованную систему, которая характеризовалась доминированием центральной власти. Дальнейшая эволюция шла в направлении децентрализации.

Показательно в этом отношении конституционное регулирование распределения законодательных полномочий между

федерацией и субъектами в сфере налогообложения [11, с. 198–240]. Конституция Канады строилась на разделении исключительных налоговых полномочий федерального парламента и законодательных органов провинций. Налогообложение было отнесено к области исключительных полномочий федерального парламента. Согласно положениям Конституции, исключительные законодательные полномочия парламента распространяются на сбор денежных средств любым способом или при помощи любой системы налогообложения (п. 3 ст. 9). Провинциям разрешалось принимать законы лишь в отношении прямого налогообложения, только в пределах провинции и исключительно для получения дохода на свои нужды (п. 2 ст. 92). В результате дальнейших конституционных реформ в Канаде произошло значительное расширение финансово-налоговых полномочий законодательных органов провинций. В Конституцию была включена, в частности, ст. 92А, предоставившая им исключительное право принимать законы, устанавливающие налоги в определенных сферах экономической деятельности. Осуществленное Конституцией расширение налоговой юрисдикции законодательных органов провинций шло в русле общей тенденции к децентрализации.

В США эволюция также шла в направлении расширения налоговой юрисдикции штатов и в установлении определенного баланса в отношениях между федеральным уровнем и штатами. Конституция 1787 г. строилась на разделении исключительных сфер полномочий федерации и штатов (в отличие от канадской конституции, она не именует их исключительными). Конституция содержала лишь статью о налоговой компетенции федерального органа. Конгрессу предоставлялось общее право устанавливать налоги. При этом Конституция перечисляла виды налогов, введение и взимание которых входит в юрисдикцию Конгресса. Лишь через несколько лет после принятия Конституции в нее было внесено серьезное изменение, в общей форме определившее сферу компетенции штатов. Согласно X Поправке, принятой в 1791 г., полномочия, не делегиро-

ванные федерации и не запрещенные ею штатам, резервируются за ними. Таким образом, штатам передавались остаточные полномочия, не принадлежащие федерации и не запрещенные для них конституцией. Несмотря на очевидную тенденцию к децентрализации, некоторые специалисты говорят о характерном для американской системы фискального федерализма смещении равновесия в пользу центрального правительства [21, с. 75].

В качестве страны, где до сих пор сохраняется некогда установленный Конституцией порядок распределения финансовых ресурсов, называют Австралию. Конституция здесь была принята в 1901 г. По мнению специалистов, австралийские штаты имеют мало фискальной автономии и с целью удовлетворения своих потребностей пользуются в основном федеральными грантами [22, с. 186]. Преобладание налоговых полномочий в руках федерального правительства ставит его в привилегированное положение по отношению к составным частям федерации.

В целом можно сказать, что опыт конституционного развития федеративных государств показывает, что старые конституции, принимавшиеся в начале прошлого века, ограничивались в основном лишь определением фискальных полномочий центральных органов государства, не затрагивая компетенции составных частей федерации (исключение составляет Швейцария). Тенденция к децентрализации при распределении фискальных полномочий – относительно новое явление.

Одна из важных особенностей фискального федерализма состоит в том, что конституционному регулированию в федеративном государстве подлежат не только вопросы размежевания компетенции между центром и субъектами, но и распределения по уровням государства источников доходов и поступлений от них, в основном налоговых.

Детальное урегулирование вопросов распределения налоговых поступлений между уровнями федерации является, в частности, одной из отличительных черт Конституции Германии. В современной практике фискального федерализма он

является уникальным. Основной закон не содержит перечня вида налогов, действующих в стране. Однако в нем подробно рассматриваются вопросы распределения поступлений от конкретных видов налогов между отдельными уровнями федерации.

Распределению налоговых поступлений между федерацией и землями посвящен отдельный раздел конституции – «Финансы». В нем содержится перечень налогов, доходы от которых получает федерация, а также налогов, доход от которых поступает в пользу земель. В отдельную группу входят налоги, поступления от которых принадлежат одновременно федерации и землям. Основной закон устанавливает принципы распределения пропорции таких налоговых поступлений. Во-первых, это принцип равенства. Федерация и земли имеют равное право на покрытие необходимых расходов, размеры которых определяются с учетом проектов бюджетов, устанавливаемых на несколько лет. Во-вторых, это принцип экономического выравнивания и соразмерности налогов. Потребности федерации и земель в покрытии расходов должны регулироваться таким образом, чтобы достичь цели их экономического выравнивания, избежать чрезмерной нагрузки на налогоплательщиков и обеспечить равный уровень жизни на всей территории федерации. Следует отметить, что федеральные законы, устанавливающие порядок распределения поступлений от налогов, поступающих полностью или частично в пользу земель, требуют одобрения Бундесрата.

Понятно, что вопрос о разграничении налоговых полномочий между центром и составными частями федерации и распределение финансовых источников, необходимых для осуществления этих полномочий, имеет принципиальное значение для любой федерации. Классическая доктрина усматривала в способе распределения полномочий саму суть федерации. Смысл федерального принципа состоял в таком распределении полномочий, при котором федеральный и региональный уровни были бы, каждый в своей сфере, координирующими и независимыми. Проблема распределения полномочий между федерацией и

ее составными частями по-прежнему остается главной, стержневой. Она находится в фокусе всех дискуссий о федерализме. При этом в современном мире отчетливо проявляется тенденция к децентрализации, когда центральная власть делегирует субъектам федерации свои полномочия [2, с. 45]. Констатируя эту общую для федеративных государств тенденцию, авторитетные авторы доклада Венецианской комиссии о конституционных реформах и федерализме указывают на особое значение в связи с этим вопросов распределения полномочий между федерацией и ее субъектами в сфере налогообложения [2, с. 45].

Несомненно, что и сама тенденция к децентрализации вызвана рядом объективных причин. Одна из них – расширение масштабов деятельности современного государства в социальной жизни общества, касающейся таких сфер, как здравоохранение, образование, социальное обеспечение, выравнивание уровня развития регионов, разрешение проблем занятости, поддержание доходов населения на определенном уровне и пр. Субъекты федерации все шире вовлекаются в решение всех этих задач. Возрастает не только их участие в осуществлении этих задач, но и их расходы.

Объективные предпосылки, требующие создания эффективного механизма взаимодействия центрального правительства и субъектов федерации, обеспечивающего перераспределение финансовых ресурсов государства, нашли отражение в доктрине конституционного права и в практической деятельности некоторых федеративных государств. В основе нового подхода к исследованию проблем взаимодействия федерального центра и субъектов федерации лежат идеи кооперации, сотрудничества, взаимосвязанности и взаимозависимости всех составных частей федерации. Они являются основополагающими для доктрины финансового федерализма. Его цель – достижение фискальной гармонизации, равновесия как в отношениях федерального центра и субъектов федерации, так и в отношениях регионов между собой. Этот механизм обеспечивает постоянное перерас-

пределение полномочий центра и субъектов, а также финансовых ресурсов. Финансовый федерализм основан на идеях кооперативного федерализма (cooperative federalism) и определяет суть федерализма как систему взаимодействия между правительствами на федеральном и региональном уровнях. Кооперация, справедливо замечает автор книги о финансовом федерализме С.В. Королев, является «базисом» любого федерализма, тогда как конкуренция допустима до тех пор, пока последствия этой конкуренции не представляют опасности для общих целей государства и общества [7, с. 60].

Ярким примером институционализации идей финансового федерализма явилась Канада. Здесь был создан особый механизм, позволяющий осуществлять практику постоянного перераспределения финансовых полномочий и ресурсов. Начиная с 70-х гг. в канадских провинциях проводятся конференции, на которых руководители правительства и провинций регулярно встречаются. Именно на этих конференциях принимаются решения, впоследствии одобряемые парламентом и законодательными собраниями провинций. Благодаря установлению таких отношений, удается осуществлять постоянное перераспределение финансовых полномочий и ресурсов без обращения в суды или к процедуре постоянного внесения изменений в законодательство. Канадские специалисты оценивают эти конференции как наиболее важное явление в конституционной жизни страны [20, с. 12, 13].

В Австралии проводится ежегодная конференция глав правительств. В ней принимают участие глава федерального правительства, главы правительств субъектов федерации и главы финансовых ведомств федерации и штатов.

В Швейцарии эта модель получила наименование консоциативного метода, предполагающего разрешение конфликтов путем переговорного процесса. Сотрудничество строится на постоянном взаимодействии федерации и кантонов, на учете интересов друг друга. Идея согласия краеугольная для новой Конституции. В Преамбуле сказано: Конституция должна бла-

гоприятствовать согласию. Статья 44 предусматривает обязанность Конфедерации и кантонов помогать друг другу в осуществлении их задач. В соответствии с положениями этой статьи разногласия между ними улаживаются, насколько это возможно, путем переговоров и посредничества. В статье 47 провозглашен принцип уважения автономии кантонов.

Ученые-юристы различают две формы кооперативного федерализма – вертикальную и горизонтальную [12, с. 826]. Сотрудничество, отмечает профессор В.В. Маклаков, осуществляется для достижения каких-либо общих целей часто с помощью предоставления совместного финансового обеспечения [12, с. 826]. Используемые в практике организационно-правовые методы чрезвычайно разнообразны.

Эпоха глобализации значительно обогатила научный инструментарий, с помощью которого исследователи подходят к рассмотрению проблем финансового федерализма. Автор известной монографии о финансовом федерализме С.В. Королев отмечает, что тема финансового федерализма традиционно считается «экономической» и правоведа обычно опасаются посвящать свои исследования финансовым отношениям [7, с. 138]. Между тем, полагает он, финансовая тема должна усиливаться в теории конституционного права. «В этом, – по его мнению, – заключается своеобразный вызов, «перчатка» эпохи глобализации, которую юристы должны поднять, если они не готовы молчаливо созерцать, как юриспруденция превращается в «субсидиарную отрасль» экономической науки» [7, с. 139].

С.В. Королев ставит, в частности, вопрос о замене традиционного подхода к исследованию проблем финансового федерализма, при котором в основе исследования лежит принцип децентрализации, новым. Краеугольным камнем исследования фискального федерализма, по его мнению, является принцип субсидиарности. «Там, где для действия принципа субсидиарности, – пишет он, – не созданы финансовые предпосылки, там нет и финансового федерализма» [7, с. 130]. Принцип субсидиарности, заключает автор, символизирует вос-

ходящую (демократическую) перспективу бюджетного федерализма; принцип децентрализации отражает нисходящую (в конечном итоге авторитарную) перспективу межбюджетных отношений [7, с. 130].

Заметим попутно, что одним из способов реформы бюджетного федерализма С.В. Королев считает муниципализацию публичных финансов, в основе которой лежат принципы самоуправления и субсидиарности [7, с. 100–103].

Общую тенденцию к распространению принципа субсидиарности при распределении компетенции между органами государственной власти в современных федерациях отмечают и другие авторы. В XXI в., пишет Т.А. Васильева, распределение компетенции в федеративном государстве базируется на принципах субсидиарности и пропорциональности, согласно которым вышестоящие властные структуры осуществляют только те функции, которые не могут быть надлежащим образом реализованы на нижестоящем уровне [6, с. 427].

О возрастании значимости принципа субсидиарности при размежевании в федерациях предметов ведения и полномочий между органами государственной власти пишет А.С. Автономов. Значимость этого принципа, замечает он, возрастает, когда в ответ на потребности развития общества и государства осуществляется перестройка федеративных отношений [1, с. 238].

Эпоха глобализации и свойственные ей интеграционные процессы обуславливают возрастание значения принципа субсидиарности как в конституционном праве отдельных государств, так и в деятельности международных региональных объединений. В настоящее время он является одним из основных в Европейском союзе. Как справедливо отмечает Т.А. Васильева, в европейское право он был привнесен государствами-членами. Однако именно институциональные структуры ЕС способствовали его распространению на европейском континенте [15, с. 118].

Под влиянием членства в ЕС принцип субсидиарности включен в текст Основного закона ФРГ. Германия, говорится в ст. 23, участвует в развитии Европейского

союза, который обязуется сохранять принципы демократического, правового, социального и федеративного государства и принцип солидарности [3, с. 188].

В литературе высказывается мнение, что принцип subsidiarity принят в Конституции Швейцарии. Основание к этому дает текст ст. 3 Конституции 1999 г. «Кантоны, – говорится в этой статье, – являются суверенными, поскольку их суверенитет не ограничен Союзной Конституцией; они реализуют все права, которые не переданы Союзу». С.В. Королев, в частности, полагает, что последняя формулировка представляет собой лишь парафраз принципа subsidiarity [7, с. 121].

Влияние глобализации выразилось и в более широкой постановке вопроса о классификации современных государств. Профессор С.И. Некрасов допускает, в частности, классификацию в зависимости от степени интеграции государств в мировое сообщество и избранной концепции соотношения международного и национального права [13, с. 274]. Именно под таким углом зрения рассматриваются проблемы организации и деятельности современного государства, в частности, в сфере конституционно-правового регулирования финансовых отношений, в монографии «Интернационализация конституционного права: современные тенденции» [10, с. 201–210].

Широкие перспективы для изучения проблем конституционно-правового регулирования финансовых отношений, в том числе и финансового федерализма, открывает и новое в юридической науке направление – конституционная экономика [18, с. 322].

Список литературы:

- [1] Автономов А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник. М., 2005.
- [2] Венецианская Комиссия: сто шагов к демократии через право. М.: Статут, 2014.
- [3] Конституции государств Европейского союза. М., 1999.
- [4] Конституции стран Европы. М., 2001.
- [5] Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: Учебник

для вузов / Отв. ред. Б.А. Страшун. М.: НОРМА, 2005.

[6] Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование. М.: Норма, 2011.

[7] Королев С.В. Финансовый федерализм в Германии, Австрии и Швейцарии. М., 2005.

[8] Крылов Б.С. Парламент буржуазного государства. Политическая сущность и формы парламента и парламентаризма на современном этапе. М., 1963.

[9] Крылова Н.С. 50 лет спустя: парламент и парламентаризм // Проблемы конституционного развития Российской Федерации: Сб. статей, посвященных 90-летию проф. Б.С. Крылова / Отв. ред. В.И. Фадеев. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013.

[10] Крылова Н.С. Влияние стандартов Европейского союза на конституционно-правовое регулирование бюджетных отношений // Интернационализация конституционного права: современные тенденции. М., 2017.

[11] Крылова Н.С. Основы регулирования налоговых отношений в федеративном государстве // Федерализм. Теория. Институты. Отношения.

[12] Маклаков В.В. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. 2-ая часть. Москва – Берлин: Инфотропик Медиа, 2012.

[13] Некрасов С.И. Федеративная идея в современной России (необходимы новые доктринальные подходы) // Проблемы конституционного развития Российской Федерации.

[14] Подробно о кооперативном федерализме: А.С. Автономов // Федерализм. Теория. Институты. Отношения.

[15] Служение праву. Памяти профессора В.А.Туманова посвящается. М., 2017.

[16] Фадеев В.И. Профессор Крылов Борис Сергеевич: основные вехи жизненного и творческого пути // Проблемы конституционного развития Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Фадеев. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013.

[17] Федерализм. Теория – Институты – Отношения (Сравнительно-правовое исследование). М., 2001.

[18] Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. М., 2010.

[19] Черник Д.Г. Германия // Налоговые системы зарубежных стран. М., 1997.

[20] *Cheffins R., Tucker R.* The Constitutional Process in Canada. Toronto, 1978.

[21] *Hogg P.W.* Constitutional Law of Canada. Toronto, 1977.

[22] *Messere K.C.* Tax Policy in OECD countries. Choices and Conflicts. Amsterdam, 1993.

Spisok literatury:

[1] *Avtonomov A.S.* Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhny'x stran: Uchebnik. M., 2005.

[2] Venecianskaya Komissiya: sto shagov k demokratii cherez pravo. M.: Statut, 2014.

[3] Konstitucii gosudarstv Evropejskogo soyuza. M., 1999.

[4] Konstitucii stran Evropy'. M., 2001.

[5] Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhny'x stran. Obshhaya chast': Uchebnik dlya vuzov / Otv. red. B.A. Strashun. M.: NORMA, 2005.

[6] Konstituciya v XXI veke: sravnitel'no-pravovoe issledovanie. M.: Norma, 2011.

[7] *Korolev S.V.* Finansovy'j federalizm v Germanii, Avstrii i Shvejcarii. M., 2005.

[8] *Kry'lov B.S.* Parlament burzhuaznogo gosudarstva. Politicheskaya sushhnost' i formy' parlamenta i parlamentarizma na sovremennom e'tape. M., 1963.

[9] *Kry'lova N.S.* 50 let spustya: parlament i parlamentarizm // Problemy' konstitucionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii: Sb. statej, posvyashhenny'x 90-letiyu prof. B.S. Kry'lova / Otv. red. V.I. Fadeev. M.: Izdatel'skij centr Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA), 2013.

[10] *Kry'lova N.S.* Vliyanie standartov Evropejskogo soyuza na konstitucionno-pravovoe regulirovanie byudzhety'x otnoshenij

// Internacionalizaciya konstitucionnogo prava: sovremenny'e tendencii. M., 2017.

[11] *Kry'lova N.S.* Osnovy' regulirovaniya nalogovy'x otnoshenij v federativnom gosudarstve // Federalizm. Teoriya. Instituty'. Otnosheniya.

[12] *Maklakov V.V.* Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhny'x stran. Obshhaya chast'. 2-aya chast'. Moskva – Berlin: Infotropik Media, 2012.

[13] *Nekrasov S.I.* Federativnaya ideya v sovremennoj Rossii (neobxodimy' novy'e doktrinal'ny'e podxody') // Problemy' konstitucionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii.

[14] Podrobno o kooperativnom federalizme: A.S. Avtonomov // Federalizm. Teoriya. Instituty'. Otnosheniya.

[15] Sluzhenie pravu. Pamyati professora V.A. Tumanova posvyashhaetsya. M., 2017.

[16] *Fadeev V.I.* Professor Kry'lov Boris Sergeevich: osnovny'e vexti zhiznennogo i tvorcheskogo puti // Problemy' konstitucionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii / Otv. red. V.I. Fadeev. M.: Izdatel'skij centr Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA), 2013.

[17] Federalizm. Teoriya – Instituty' – Otnosheniya (Sravnitel'no-pravovoe issledovanie). M., 2001.

[18] Filosofiya prava v nachale XXI stoletiya cherez prizmu konstitucionalizma i konstitucionnoj e'konomiki. M., 2010.

[19] *Chernik D.G.* Germaniya // Nalogovy'e sistemy' zarubezhny'x stran. M., 1997.

[20] *Cheffins R., Tucker R.* The Constitutional Process in Canada. Toronto, 1978.

[21] *Hogg P.W.* Constitutional Law of Canada. Toronto, 1977.

[22] *Messere K.C.* Tax Policy in OECD countries. Choices and Conflicts. Amsterdam, 1993.

